

ВТОРОЕ НАСТУПЛЕНИЕ РОММЕЛЯ – ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ 1942 ГОДА

К середине января 1942 года наступающие передовые части командующего силами британцев в Африке Клода Окинлека (*Claude Auchinleck*) вышли к заливу Сидра/*Sidra*, и, казалось, вся Восточная Ливия потеряна для понесших тяжелые потери войск Роммеля. Но, на самом деле, формат боевых операций в Северной Африке теперь повторился в неблагоприятную сторону для британцев: силы Роммеля отступили к своим базам в Западной Ливии, а 8-я Армия британцев уходила все дальше и дальше от своих баз в Египте. Меньше чем через две недели после того, как наступление британцев в рамках операции *Crusader* выдохлось в районе городка Эль-Агейла/*El Agheila*, Эрвин Роммель контратаковал, застав противника врасплох, и 8-я Армия британцев стала откатываться на восток к египетской границе. О триумфальном наступлении Роммеля к Линии Газала рассказывает начальник штаба Африканского Корпуса генерал-лейтенант Альфред Гаузе (*Alfred Gause*). Здесь же размещены дополнения и комментарии, основывающиеся на других публикациях, и фрагменты воспоминаний участников событий с обеих сторон*...

Альфред Гаузе и Эрвин Роммель

Прелюдия

На рубеже 1941-42 годов ситуация на Североафриканском фронте для стран Оси стала выправляться. На протяжении последних десяти дней декабря противостояние в воздухе приобрело характер паритета за счет прибытия на этот ТВД двух истребительных крыльев и увеличения численности пикирующих и тяжелых бомбардировщиков в составе сил Люфтваффе в Африке. Напротив, воздушная группировка Королевских BBC в Африке уменьшилась в численности из-за необходимости переброски части сил на Азиатско-Тихоокеанский ТВД после вступления Японии в войну 7 декабря и успешных действий ее BBC. Кроме того, с наступлением зимы развертывание британской авиации близ линии фронта было затруднено непогодой и раскисанием аэродромов.

Начало боевых действий на Тихоокеанском ТВД вынудило британское командование перебросить на него и значительную часть своих обстрелянных и опытных наземных войск: 17-я Индийская Дивизия была отправлена в Бирму, австралийские 6-я и 7-я дивизии – на Новую Гвинею. 7-я Танковая Бригада была отведена к Суэцкому каналу, на пути к дельте Нила была и британская 18-я Дивизия.

Тем временем Люфтваффе усилило свои атаки на Мальту. К этому времени британцы потеряли авианосец *Ark Royal* и линкор *Barham*, а 19 декабря в порту Александрии итальянские диверсанты вывели из строя линкоры *Queen Elizabeth* и *Valiant*. На следующий день три крейсера и четыре эсминца, базирующиеся на Мальте, наскочили на минное поле, и вскоре еще один британский крейсер был потоплен немецкой подводной лодкой. В результате понесенных потерь у Королевского флота между Гибралтаром и Александрией остались в строю всего три крейсера и несколько эсминцев и подводных лодок...

Ситуация со снабжением войск

Ослабление сил британцев на суше, на море и в воздухе существенно облегчило ситуацию с доставкой грузов для войск Оси в Северную Африку, что стало заметно уже во второй половине декабря 1941 года. В сентябре потери Оси на пути между Италией и Африкой составили 92 000 брутто-регистровых тонн, а в январе 1942 года – только 40 000, так что теперь войска Оси могли получить подкрепления и пополнить запасы военных материалов в достаточном масштабе. С начала Североафриканской кампании до февраля 1942 года немцы потеряли в боях около 33%, а итальянцы – около 44% солдат и офицеров, причем большую часть этих потерь войска Оси понесли до наступления 1942 года. Две из трех немецких дивизий потеряли в боях своих командиров, еще один попал в плен, а другой погиб под Тобруком в апреле 1941 года. Более 80% бронетехники и 40% артиллерийских орудий были также потеряны, но и британцы потеряли к тому времени 17 000 человек и значительную часть военной техники. Повторилась ситуация лета 1941 года: обеим сторонам было необходимо как можно быстрее пополнить войска людьми и снаряжением.

Однако на этот раз немецкие и итальянские бронетанковые силы могли воспользоваться двумя преимуществами: относительной безопасностью морских путей снабжений и наличием короткого плеча доставки грузов на фронт через порт Триполи. Сильно потрепанные войска получили подкрепления, количество танков в немецких частях DAK (*Deutsches Afrikakorps*)/Африканского Корпуса достигло 120. Запасы горючего позволяли теперь планировать долгосрочные операции... Триполи оставался единственным используемым Осью портом в Африке, так как Гитлер, по политическим причинам, отклонил предложение Роммеля перебрасывать грузы более коротким и безопасным путем через Тунис.

Существует также и другая точка зрения на причины улучшения в снабжении войск Оси, заключающаяся в том, что оно было мало связано с повышением безопасности морских путей. Улучшению способствовало (1) обнаружение 17 000 тонн горючего на итальянских складах близ Триполи и (2) резкое сокращение расхода горючего на транспортировку грузов к передовой в связи с общим отступлением немецко-итальянских войск.

Месячная потребность войск Оси в горючем составляла до 70 000 тонн в месяц, эта цифра так и не была достигнута, при этом для боевых наземных операций требовалось не менее 23 000 тонн, и только для транспортировки материалов до линии фронта в зависимости от расстояния от порта могло понадобиться до 11 500 тонн!

Британцы на линии максимального продвижения

Выйдя к берегам залива Сидра в районе Эль-Агейлы, британцы пребывали в уверенности в том, что они нанесли бронетанковым силам Роммеля такие потери, что лишили его возможности осуществлять активные операции в обозримом будущем.

Однако британская оценка понесенных немцами и итальянцами с 18 ноября 1941 года (то есть, за время успешного наступления британцев в ходе операции Crusader) была сильно преувеличено – 59 000 человек убитыми и ранеными, тогда как реальная цифра была ниже и приблизилась к 38 000 только в середине февраля 1942 года.

Вероятно, оптимистические рапорты, идущие от Окинлека к Черчиллю, вдохновили агентство *Рейтер* на следующее заявление по радио из Каира 26 декабря: «Остатки Африканского Корпуса и Итальянской армии откатываются вдоль побережья залива Сидра по дороге на Триполи. [Наша] главная цель – разгром сил противника в Западной Пустыне – достигнута. Германская бронетехника уничтожена, а оставшаяся горстка танков в панике пытается бежать в Триполи.» В этом можно найти объяснение и тому, что в начале января британцы, остановив наступление, не стали насыщать войсками и техникой передовую линию, а, посчитав свое положение безопасным, оставили свои силы разбросанными на протяженном пространстве между Бенгази, Дерной, Тобруком и Египетской границей, намереваясь сконцентрировать их для последующих операций позднее.

Как ни удивительно, но даже среди британских военных корреспондентов в январе 1942 года нашелся человек, попытавшийся предупредить британских генералов о том, что до полной победы над Осью в Африке еще далеко. Это был австралиец Алан Мурхед (Alan Moorhead). Он писал в одной из своих газетных публикаций: «Посмотрите, как немцы отступают. Они чередуют отходы с неожиданными и резкими контратаками на британские авангарды... Говорить о том, что раз немцы бегут от вас, то они побиты, – опасная чепуха.»

В начале января британцы оценивали количество боеспособных танков у Роммеля на уровне в 20 машин. Вскоре рекогносцировочные патрули 8-й Армии заметили появление у немцев значительного количества новых танков, но сообщения об этом были буквально высмеяны находившимся в Каире британским командованием. По воспоминаниям генерала Фрэнка Мессерви (Frank Messervy), исполняющего обязанности командира 1-й Танковой Дивизии британцев, это «привело в ярость передовые части, которые и в самом деле их видели.» Прибывшие в Африку четыре роты новых танков с запасами горючего и боеприпасов, по словам фон Меллентина (Friedrich von Mellenthin – генерал-майор, служивший в штабе Роммеля – ВК), «значительно увеличили ударную мощь Африканского Корпуса.»

При этом немцы сумели ввести британцев в заблуждение, замаскировав свои танки «солнцезащитными» фанерными щитами. Как позднее вспоминал один из британцев, «эти щиты были собраны в форме грузовиков, и о них именно так часто и сообщали.»

У самих британцев появились проблемы со снабжением горючим, кроме того, значительная часть их танков после долгих маршей испытывала технические неполадки и частые поломки...

Планы Роммеля

Роммель, после получения подкреплений и перегруппировки своих войск, занял позиции в секторе протяженностью 120 миль между Марадой/Marada и Мерса Брегой/Mersa Brega, сконцентрировав их в разобщенных укрепленных пунктах. Итальянский 21-й Корпус (три дивизии) занял позиции на севере, 10-й Корпус (две дивизии) – на южном фланге. Крайние пункты линии – оазис Марада и участок приморского шоссе Вия Бальбия/Via Balbia – были укреплены частями немецкой 90-й Дивизии Легкой Пехоты, тогда как DAK и итальянский

механизированный 20-й Корпус были развернуты за северным флангом всего сектора и его центральной частью, в полной готовности к началу мобильных наступательных операций...

Роммель ожидал, что британцы после получения подкреплений продолжат наступление, чтобы развить успех и вслед за этим попытаться полностью разгромить DAK. Предыдущий опыт подсказывал немцам, что новое наступление произойдет довольно скоро. Хотя занимаемые на юге оборонительного сектора Роммеля позиции было крайне трудно обойти с фланга, сил, имеющихся в распоряжении Оси, в целом было явно недостаточно для того, чтобы отразить сильную фронтальную атаку. В этой связи Роммель принял решение не дожидаться, пока противник проявит инициативу, а осуществить внезапную атаку на выдвинутые вперед позиции британцев, в то время как их силы все еще разбросаны вдоль побережья. Он намеревался задержать наступление британцев и выиграть время для поступления дополнительных подкреплений и ресурсов. Применив все усилия для ввода противника в заблуждение и действуя в режиме строжайшей секретности, немецко-итальянское командование подготовило наступление по двум направлениям: одно непосредственно к северу от Вади Фарег/Wadi Faregh и другое вдоль Приморского шоссе с целью окружения противника или его разгрома в ходе опережающего преследования.

Вот что писал Роммель в письме своей жене 17 января: «Ситуация развивается в благоприятном для нас направлении, и я полон планов, о которых не осмеливаюсь рассказать здесь кому-либо. Меня могут сочтти за сумасшедшего.» Будучи уверенным в том, что верховное командование запретит наступление, Роммель скрыл свои намерения как от Уго Кавальеро (Ugo Cavallero), командующего силами Оси в Африке, так и от германского верховного командования.

Тем временем Окинлек ответил на тревожную телеграмму Черчилля, до которого дошли сведения о прибытии девяти транспортных судов Оси в Триполи, что дивизии Роммеля являются таковыми «лишь по названию... дезорганизованы, им не хватает старших офицеров, и из-за нахождения под постоянным давлением они утомлены и не настолько сильны, насколько их общая численность в 35 000 человек может заставить предполагать.» На самом деле, Окинлек, был введен в заблуждение перехваченными и расшифрованными радиограммами Роммеля в Берлин, в которых он преувеличивал свои проблемы и слабые места, старавшись выбить себе как можно больше подкреплений и материалов...

18 января (!) немецкие пленные «языки» сообщили британцам, что их 8-й Танковый Полк концентрируется на участке Вади Фарег, но и это не заставило британское командование забыть тревогу.

При этом настроение у немецких военнопленных было весьма оптимистичным, и, как записал в своем дневнике 19 января один южноафриканский солдат, они говорили: «Мы будем освобождены на следующей неделе, а вы будете в загоне... Роммель идет! И они в это верили...»

Роммель наносит удар

Наступление (в немецкой литературе его нередко именуют *Winterschlacht – ВК*) началось в 8.30 утра 21 января силами DAK вдоль Вади Фарег и танковыми силами итальянского 20-го Корпуса при поддержке частей 90-й Дивизии Легкой Пехоты вдоль Приморского шоссе. Местность была довольно труднопроходимой: песчаные дюны на юге, солончаковые болота на севере, что не дало силам Оси возможности развить атаку в нужном темпе, и к вечеру Роммель был вынужден признать, что, хотя противник, занимавший позиции непосредственно в секторе его атак, оказался слабее, чем можно было ожидать, британцы

сумели ускользнуть в направлении на север и соединиться с более мощными силами в районе городка Агедабия/Agedabia.

Вследствие этого 22 января Роммель принял решение продолжить наступление силами двух боевых групп через Агедабию до участка Антелат-Саунну/Antelat-Saunnu и перерезать путь к отступлению сильной боевой группе британцев, включавшей две бронетанковые дивизии и выявленной к востоку от Агедабии. Затем он планировал окружить противника и уничтожить его в ходе концентрических атак.

Вспоминает британский сержант Грей (Gray), находившийся на передовом наблюдательном пункте своего артиллерийского полка в районе Эль-Агейлы: «Я находился в относительной гармонии с окружающим миром, разглядывая холмы через свой бинокль. Но тут я увидел признаки активности [у немцев]. Приглядевшись, я рассмотрел группу приближающихся танков.» первоначально Грэй решил, что это британские машины, возвращающиеся с патрулирования, но потом заподозрил, что танков слишком много для патруля. «Я заметил вспышку, вырвавшуюся из дула пушки одной из передовых машин ... и понял, что «наши» танки, - это «их» танки.» Грэй и двое его товарищей поспешили в штаб, где обнаружили, что большая часть персонала уже «упаковалась и готова тронуться в дорогу... Роммель и его веселые ребята смяли передовые посты, и нас просто бросили, отнеся к потерям.»

Наступление войск Оси явно застало британцев врасплох, и их командование пока не среагировало на эти события сколь-нибудь заметно. В 11.00 22 января боевая группа Оси захватила Агедабию, которую обороняли довольно незначительные силы, и Роммель, который лично руководил атакой, отдал приказ о немедленном возобновлении преследования противника через Антелат в направлении Саунну. Войска оси вышли к Антелату в 15.30, Саунну был взят в 19.30 после кратковременного боя. Те части DAK, которые к вечеру дошли до Агедабии, также были направлены в сторону Антелата с приказом остановить к югу от него попытки британцев пробиться из окружения в северном направлении.

Горящий Крусейдер. Район Агедабии

На самом деле, западнее Антелата в распоряжении британцев было всего 24 легких танка Стюарт/Stuart, которые едва ли могли противостоять немецким машинам. Кроме того, их экипажи не имели боевого опыта, еще только учились взаимодействовать с артиллерией, а для интенсивного обучения не было горючего. Вся 2-я Танковая Бригада британцев, оказавшаяся единственной на пути немцев в районе Антелата, располагала 26 танками Крусейдер/Crusader и 18 Стюартами в каждом из

трех полков. Но проблема была не в численности танков – проблемой было отсутствие боевого опыта...

В ночь с 22 на 23 января противоборствующие стороны продолжали маневрировать, и к востоку от Агедабии немецкие танкисты вступили в контакт с превосходящими силами противника, которого наступающие застали врасплох.

Наступающие немцы испытывали больше проблем с топографией местности и болотистыми грунтами, чем с рассыпающимися оборонительными позициями британцев. Вспоминает Хайнц-Вернер Шмидт (Heinz-Werner Schmidt – уроженец Южной Африки, артиллерийский офицер, служивший адъютантом у Роммеля – ВК): «Мы перепрыгивали с одной высоты на другую, в то время как наши панцеры, остановившись, прикрывали нас огнем. Потом мы, обосновавшись [на огневой позиции], прикрывали их, пока они продвигались вперед.» Динамичная интеграция бронетехники и артиллерии была в резком контрасте с тактическими приемами британских командиров, которые так и научились комбинировать огневую мощь танков и артиллерию с такой же гибкостью, как немцы. В результате, как вспоминал Шмидт, «несмотря на энергичность огня противника, его танки не смогли сдержать наше продвижение.»

Вспоминает британский танкист Питер Уиллет (Peter Willet), служивший в Полку Драгун-Гвардейцев (2nd Dragoon Guards), также известных как The Queen's Bays из-за вишневой масти их лошадей в кавалерийском прошлом. Полк входил в состав 1-й Танковой Дивизии: «Не менее 90 немецких танков, в основном, восхитительные Pz.III и Pz.IV приняли участие в атаке и быстро рассеяли противостоявшие им легкие [бронетанковые] силы. Они превосходили Крусейдеры и Хани (Honey/Milky – прозвище танков Стюарт – ВК) 2-й Танковой Бригады (полки Queen's Bays, 9-й Лансеров и 10-й Гусар), составлявшие главную часть британских танков в этом секторе. Крусейдер имел отличную подвеску, которая позволяла ему носиться по пустыне со скоростью до 40 миль в час, но технически он был ненадежным, имел слабое вооружение и броню. Напротив, Хани не ломался, но, во всем остальном был жалким [подобием танка] в сравнении с панцерами. Противоборствующие бронетанковые силы схлестнулись на обширном участке волнистой равнины..., и это были не немцы, а мы, кому в кровь разбили нос. Гусары понесли тяжелые потери, попытавшись атаковать в лоб..., а Драгуны оказались на открытой местности напротив немецкого авангарда, занимавшего высоты на гряде Антелат-Саунн. Оборонительная позиция Драгун оказалась выбранной неудачно. Несомненно, никто не хотел отступать до того, как [люди] были вынуждены сделать это, но тогда они просто подставили себя [под огонь]. Отход на 2-3 мили в пустыне не повлечет за собой [больших] последствий: просто спрячь корпус в понижении рельефа и вынуди немцев атаковать по открытой местности... Затем, 25 января, немецкие танки показались на гребне гряды, и, в манере описанных Байроном ассирийцев (имеется ввиду штурм ассирийцами Иерусалима в 701 году до н.э. – ВК), обрушились на нас как волки на овец. Сильнейший удар пришелся на Эскадрон А. Танк Питера Глинна (Peter Glynn) был подбит, сам он погиб. Танк командира эскадрона Алекса Баркли (Alex Barclay) тоже зацепило, но он выбрался и обошелся без ранений, после чего, пересидев в кустарнике, вышел в расположение 4-й Индийской Бригады в Бенгази еще с четырьмя безоружными парнями из эскадрона. Сокрушительная атака немцев отбросила рассеянные остатки полка на 40 миль на север, к Мсусу, где находились древний форт и перекресток пустынных дорог...»

«Мне повезло, и я не попал в плен в том бою. Вечером 22 января Эшелон «В» был окружен: мы сформировали плотный периметр из оставшихся в строю машин в низине близ Саунн. Когда наступила темнота, мы услышали гул танковых моторов, приближившийся с севера. Они остановились в понижении в нескольких сотнях ярдов от нас. Сержант Диксон (Dixon) и я решили пойти на разведку. Лунного света едва хватало,

чтобы держаться нужного расстояния. Мы спокойно дошли до края понижения, затем подползли поближе до места, откуда можно было что-то разглядеть. Все, что мы видели, - это смутные очертания машин, но мы слышали голоса – немецкие голоса. Мы отползли и быстро вернулись к своим. На рассвете мы услышали, как немцы в понижении завели моторы и затем ушли на восток, по счастью, мимо нашего периметра... Потом мы отступали, двигаясь в бесконечной колонне машин, часто останавливаясь, потом снова трогаясь в путь, чтобы опять встать. Я ехал в кабине трехтонного грузовика. Во время одной остановки, более долгой, чем другие, я и водитель заснули, а, когда я проснулся, то увидел впереди нас не зад грузовика, а пустоту. Мы понеслись вперед и, по счастью, вскоре догнали хвост колонны. В ближайшие дни мы нашли то, что осталось от полка, и, постепенно, что-то наподобие порядка было восстановлено...

Однако имевшихся на этом участке немецких частей было недостаточно для того, чтобы окружить противника. После ожесточенного боя, в котором британцы понесли тяжелые потери, им удалось пробиться в северо-восточном направлении, и хотя в результате концентрической атаки 24 января немцам удалось захватить большое количество военных материалов, в кotle не оказалось сколь-нибудь значимых сил британцев.

22 января Роммель писал своей жене: «Интересно, что ты скажешь по поводу нашего контрнаступления?.. Наши оппоненты бегут так, словно их покусали. Перспективы на следующие несколько дней превосходны.» Вспоминает Вольфганг Эверт (Wolfgang Everth): «Мы много чего набрали на складах Томми и постепенно сами стали похожи на Томми: наши машины, бензин, пищевые пайки, одежда – все стало английским... На завтрак я опустошил две консервные банки молока, банку консервированных ананасов, наелся бисквитов и выпил цейлонского чаю.» Однако он добавил: «Реалии войны не заставили себя ждать. Англичане провели воздушную атаку с бреющего полета, и четверо наших были убиты, несколько человек ранено...»

Проведенная в тот же день немцами рекогносцировка позволила установить, что за пределами котла в районе Антелат-Саунн-Мсус/Msus находятся крупные силы противника и многочисленные склады, на которые DAK нацелился 25-го.

Успешное продвигаясь вперед вслед за отступающим и, местами, бегущим противником, немцы сумели выйти к Msусу к 11 утра. Британский 13-й Корпус потерпел поражение и к вечеру того же дня едва ли сохранял боеспособность, в то время как его части, стремительно отступающие на север и северо-восток, были вынуждены бросить большую часть своей техники.

Полковник Эрих Гайслер (Oberst Erich Geißler), командир боевой группы 116-го Полка (115 Schützen-Regiment) так описал преследование отступавших к Msусу британцев: «23 января DAK безостановочно продвигался к перекрестку дорог у Msуса. Стремительно наступая, наши части шли на север широким фронтом... Это была дикая гонка – захватывающее дух состязание с отступающим противником. Через клубы пыли можно было видеть идущие параллельно нам колонны англичан, несущиеся в том же направлении. Солдаты свисали с грузовиков, словно виноградные кисти - они драпали...

24 января боевая группа подполковника Вернера Маркса (Oberstleutnant Werner Marcks) получила приказ наступать на Msус с запада одновременно с атакой немцев и итальянцев с востока. Здесь немцам удалось осуществить свой излюбленный маневр, спровоцировав британских танкистов на контратаку и выманив их на позиции 88-мм орудий, которые немедленно подожгли семь танков противника... Msус был взят, немцам достались склады военных большие склады военных материалов, более 600 машин, 127 орудий и 50 целых и невредимых танков в ремонтных мастерских.

25 января Гилберт Уилсон, танкист 10-го Полка Королевских Гусар (10th Royal Hussars), подчиненного 7-й Танковой Дивизии британцев, сделал следующую запись в своем дневнике после боя в районе Саунну: «По-видимому, полк отлично поработал в Саунну, но понес тяжелые потери в людях и танках. Весь день артобстрелы, весь день бои в воздухе... Сообщения приходят путанные... Сражение идет в огромном треугольнике, и, вероятно, пройдут дни, прежде чем мы что-то узнаем. Нам пришлось тронуться в путь утром из-за близкого нахождения немцев, и, когда мы начали отход, на нас начали падать снаряды. Вся бригада тронулась в путь, весь день нас преследовали, само собой, это приводило в возбуждение. Наш отход превратился в бегство: сначала мы прошли 20 миль на восток, потом еще 50 миль... По-видимому, почти все наши танки были выведены из строя, некоторые отличные парни пропали без вести... Би-Би-Си сообщает, что большие танковые бои идут близ Антелата, так что нам остается только ждать, чтобы узнать, к чему все клонится.

26-го преследование противника к северу от Муса было остановлено из-за нехватки горючего. Более того, какое-либо дальнейшее продвижение в направлении Мехилии/Mechili ставило под угрозу транспортные коммуникации между DAK и Бенгази, обстановка в районе которого оставалась неясной: 25-го января 20-й Корпус итальянцев и 90-я Дивизия немцев еще не вступали в бой и пока создавали заслон к северу от Агедабии. В этой связи Роммель решил прояснить для себя ситуацию вокруг Бенгази.

Он находился в превосходном расположении духа, и для этого были причины. После всего 5 дней боев его войска уничтожили и захватили 299 вражеских танков и бронемашин, 147 орудий и 935 пленных. При этом его потери были ничтожны: 3 офицеров, 11 рядовых и 3 танка. «У нас было четыре дня сплошных успехов, - писал он в письме своей жене. – Наш удар пришелся противнику между глаз! Еще две недели, и я смогу уехать, чтобы сделать доклад и получить Мечи (Крест с Мечами – ВК). Как это восхитительно для генерала – получить признание и иметь возможность послужить Фюреру, нации и идее...»

Действительно, по британским данным, 25 января утром в распоряжении генерала Мессерви было 96 танков, а 26-го - 23, при этом от огня противника было потеряно всего 15 (!) машин: большая часть потерь была связана с поломками и неисправностями.

Верховное командование Вермахта (OKW) и Итальянской армии было вынуждено принять как случившееся все изменения в ситуации на Североафриканским ТВД, связанные с наступлением Роммеля, которое развивалось в противоречии, в частности, с идеями и намерениями итальянского командования. К тому времени Рим смирился с потерей Киренаики (Восточной Ливии) и рассчитывал на удержание позиций в районе Мерса Бреги, с которых можно будет осуществлять маломасштабные контратаки и ограниченными целями, за которыми будут следовать отходы на исходные позиции. Итальянцы опасались, что какие-либо крупные операции могут привести к дальнейшим поражениям, за которыми последует потеря всей Триполитании. Это были идеи, которые Кавальеро собирался при поддержке Кессельринга донести до Роммеля. 23 января оба генерала нанесли Роммелю визит в его полевом штабе в Агедабии. Кавальеро настойчиво возражал против дальнейшего продвижения на север от Агедабии – предложенное ему перемещение оборонительных позиций Оси к восточной границе Киренаики было им отвергнуто по тем же причинам, по которым Роммель в декабре 1941 года решил отступить от Линии Газала к Эль-Агейле. В тот момент Роммель считал, что оборона Киренаики на ее восточной границе невозможна уступающими противнику в численности силами, так как британцы всегда будут в состоянии за счет обходного маневра на юге через Мехилию и продвижения к Агедабии окружить и разгромить немецко-итальянские войска. Тогда, в декабре, 1941-го, у Роммеля просто не было достаточного количества сил и горючего для противостояния британцам...

В конце января 1941 года ситуация изменилась. После нанесения чувствительных ударов по позициям 8-й армии британцев, понесших значительные материальные потери, Роммель считал, что подобна опасность ему больше не грозит. Вследствие этого он не мог согласиться с планами Кавальеро, как с возможной концепцией успешного ведения боевых действий в Северной Африке, и настоял на своем решении извлечь выгоду из открывшихся перспектив достижения победы в той степени, в какой позволяли имеющиеся в его распоряжении силы. При этом он нацеливался на реалистичные цели, чтобы избежать риска снова быть отброшенным противником. Оценивая положение своих сил и принимая во внимание все еще неадекватное снабжение, он не хотел терять возможности использовать те слабые места британцев, которые обозначились в последние дни. Кавальеро, не желая рисковать Триполитанией, стоял на своем, вывел из-под оперативного контроля Роммеля 10-го и 21-го корпуса итальянцев и приказал им оставаться на позициях в районе Мерса Бреги. Вследствие этого Роммель был вынужден продолжить сражение за Киренаику только силами DAK, 90-й Дивизии и 20-го Корпуса итальянцев.

Следующей целью Роммеля был Бенгази, который, как выяснилось, продолжали удерживать британцы, выставившие передовые посты в районе городков Эр-Регима/Er-Regima, Сулук/Suluq (*на старых картах – Soluq - BK*) и Каминис/Qaminis (*на старых картах – Gemines - BK*). Перемещение частей противника из Бенгази по направлению к Дерне указывало на то, что противник оставляет этот крупный порт или, по меньшей мере, пытается спасти технику. Роммель все еще надеялся на то, что путем нанесения стремительных ударов ему удастся нанести поражение крупным силам британцев и захватить порт, имеющий столь важное значение. Он предложил осуществить фронтальную атаку силами 90-й Дивизии и частями 20-го Корпуса в направлении Сулука и Каминиса, чтобы связать основные силы противника. Тем временем мобильная боевая группа, которую он намеревался сопровождать сам, начнет продвижение через труднопроходимую холмистую местность с полями песков на восток, чтобы перехватить противника, отступающего из Бенгази. Одновременно с этим части DAK, атакуя из района Мусс-Бир-эль Меллез/Bir el Mellez в направлении Бир Геррари/Bit Gerrari, будут демонстрировать продолжение преследования в направлении Мехилии.

Фон Меллентин вспоминал, что его привели в изумление неспособность британцев противостоять наступлению Роммеля и скорость, с которой раз за разом рассыпалась их оборона: «25 января стало очевидно, что британские танковые части не имеют боевого опыта и что они полностью деморализованы... Британские колонны, потеряв голову, бегут через пустыню после самого необыкновенного разгрома за всю войну.»

Вечером 27 января немцы начали продвижение на северо-запад в направлении Бенгази, борясь с песчаными бурями и ливнями, местами утопая в грязи и преодолевая глубоко врезанные *vadi* (*сухие ручьи – BK*). На следующее утро они вышли к Эр Региме, заняли ее и после полудня продолжили марш на Бенгази. Попытка захватить этот город силами небольшого отряда вечером того же дня была отбита британцами. Одновременно с этим крупные силы отступающего противника приблизились к городу с юга. Роммель создал заслоны на северных и южных подступах к городу и стал дожидаться подхода частей 20-го Корпуса итальянцев и 90-й Дивизии. В тот же вечер он получил от Муссолини директиву, в которой Дуче одобрил операцию по захвату Бенгази в случае, если для этого сложится благоприятная обстановка. Бенгази пал 29 января после того, как значительная часть оборонявшего его гарнизона сумела пробиться на восток через слабые заслоны Роммеля, однако наступавшие захватили около 1 000 военнопленных и 300 машин. Отвлекающая атака немцев в направлении Бир Геррари не привела к контакту с противником...

28 января Черчилль написал Окинлеку, требуя объяснений «поражению нашей бронетехники от противника, уступающего нам в численности. Это ранит [меня] очень глубоко.»

После захвата Бенгази у Роммеля сложилось впечатление, что 8-я Армия намеревается оставить Киренаику и отступить в район, расположенный к западу от Тобрука. Он рассчитал, что арьергард британцев не сможет оказать какое-либо сопротивление вплоть до Газалы, где противник сможет использовать резервы, дислоцированные в районе Мармарика/Marmarica (западная часть Египта). Основываясь на этом, Роммель принял решение продолжить преследование противника вплоть до залива Бомба/Bomba, продвигаясь по двум параллельным побережью дорогам, поскольку положение с горючим вновь приобрело характер хронической нехватки и о продвижении по труднопроходимой местности через Мехилию к побережью до Тмими/Tmimi (ныне At Tamimi – BK) не могло идти и речи.

Рано утром 31 января две колонны войск Оси, эквивалентные по силам моторизованным бригадам, начали марш: южная от Чаррубы/Charruba к Мараве/Marawa, северная – от Бенгази через Барку/Barca (также Barce - BK) и далее на восток. Когда северная колонна вышла к Д'Аннунцио/D'Annunzio (18.5 миль к востоку от Барки), ей пришлось продолжить свое продвижение также через Мараву, столкнувшись с завалами на дороге. 1 февраля была взята Марава после столкновений с сильным арьергардом противника. Вечером этого дня, продвигаясь в направлении Дерны, войска Роммеля смяли заслоны британцев на участке Де Мартино/De Martino, после чего преследование отступающих продолжилось по двум дорогам в направлении Мартубы/Martuba и Дерны. Далекие костры подсказали наступающим, что противник уничтожает склады с военными материалами, продолжая отход. 2 февраля северная колонна взяла приморский городок Берта/Berta, но остановилась, наткнувшись на завалы и воронки от подрывов, сделанных британскими саперами на дороге в 12.5 милях к западу от Дерны. Тем временем южная колонна, продвигаясь на восток, вела непрерывные бои с арьергардами британцев, пока ей не удалось выйти на проселок Мехилия – Дерна, проходивший к западу от Мартубы.

На пути к Дерне, в районе городка Барка, немцы столкнулись с ожесточенным сопротивлением британцев. Британский капитан-артиллерист Барторп (Alec James Barthorpe) вспоминает эти бои и предшествующие им события: «8-я Армия ... отбросила противника к Эль-Агейле – пункту нашего максимального продвижения, где мы остановились, перегруппировались и стали ждать подкреплений. Это дало противнику возможность сделать то же самое, а его транспортные коммуникации к тому времени стали гораздо короче, чем наши, что дало ему преимущество, которое он использовал на полную. И снова немцы под командованием Роммеля были готовыми к бою раньше, чем мы, и поймали нас в драме, вынудив в спешке отступать туда, откуда мы начинали. Генерал Окинлек назначил генерал Ритчи (Ritchie) на должность командующего 8-й Армией, и никто, с кем мне пришлось беседовать, до этого не слышал об этом джентльмене. Уже вскоре нам довелось узнать, что он был наиболее бесполезным генералом во всей Британской армии. Итак, мы не успели начать марш на Бенгази, когда пришел прямо противоположный приказ, так как Бенгази предстояло оставить. Нам приказали немедленно отходить к Барке, находившейся еще на плато, южнее уступа, обрывающегося к побережью, и создать заслон на южной дороге, проходившей через Джебель-Ахдар/Джебель-Ахдар, - возведенное плато, протянувшееся от Барки до Дерны.

Прибыв в Барку, мы заняли огневые позиции по обе стороны дороги. Мой отряд B находился к северу от дороги вместе с отрядами A, C и D. Где были E и F, я не помню. Мы окопались и стали дожидаться врага. Пехота, которую мы поддерживали, была ротой из состава Полка Камеронских Горцев (Cameron Highlanders), которые занимали позиции за грядой, расположенной на приличном расстоянии впереди нас. Грязь хорошо просматривалась нами, что оказалось весьма ценным в последовавшем бою. Шум приближающейся колонны дал нам понять, что подошел авангард противника, и мы также услышали треск огня, который открыли из стрелкового оружия передовые

посты Горцев. Мы получили от них сообщение о том, что противник спешивается для атаки, и где-то в это время мы открыли огонь, застав немцев врасплох. Затем пришло сообщение о том, что противник немного отступил, чтобы перегруппироваться для [новой] атаки, так что мы увеличили дистанцию стрельбы и накрыли их участок развертывания. Затем случилось невозможное: немцы, по какой-то непонятной причине, начали атаку вверх по склону, чтобы выйти на гребень гряды в штыковой атаке, прямо на линию обороны Горцев. Был отдан приказ стрелять прямой наводкой и целиться ярдов на 20 ниже гребня гряды, что и было сделано, когда противник перевалил через гребень. На них посыпалось 25-фунтовые снаряды, которые обеспечивали поражение осколками на 35 ярдов вперед и на 10 ярдов назад, так что немцы понесли большие потери еще до того, как приблизились к линии, где их ждали пулеметы и Горцы с примкнутыми штыками. Стоит ли говорить о том, что все атаки были отбиты с тяжелыми потерями [для противника], пока немцы не отошли на ночь к своей оборонительной линии. Мы ждали их и на следующий день, но пришла информация о том, что они вызвали бронетехнику и что их танки обходяя наши позиции с юга в своей обычной манере, так что мы вечером оставили свои позиции. Затем мы были в пути всю ночь и часть следующего дня вместе с пехотой сопровождения, вступали в бой с противником, когда он подходил слишком близко, пока, в итоге, не прибыли в Газалу, где соединились с остальными нашими войсками и попытались остановить врага. Однако эта так называемая линия была просто проведена на бумаге, а на земле это была просто цепочка укрепленных пунктов, разделенных участками пустыни... Тем временем немцы растянули свои линии коммуникаций до такой степени, что были вынуждены остановиться и осуществить перегруппировку, так что наступило затишье...»

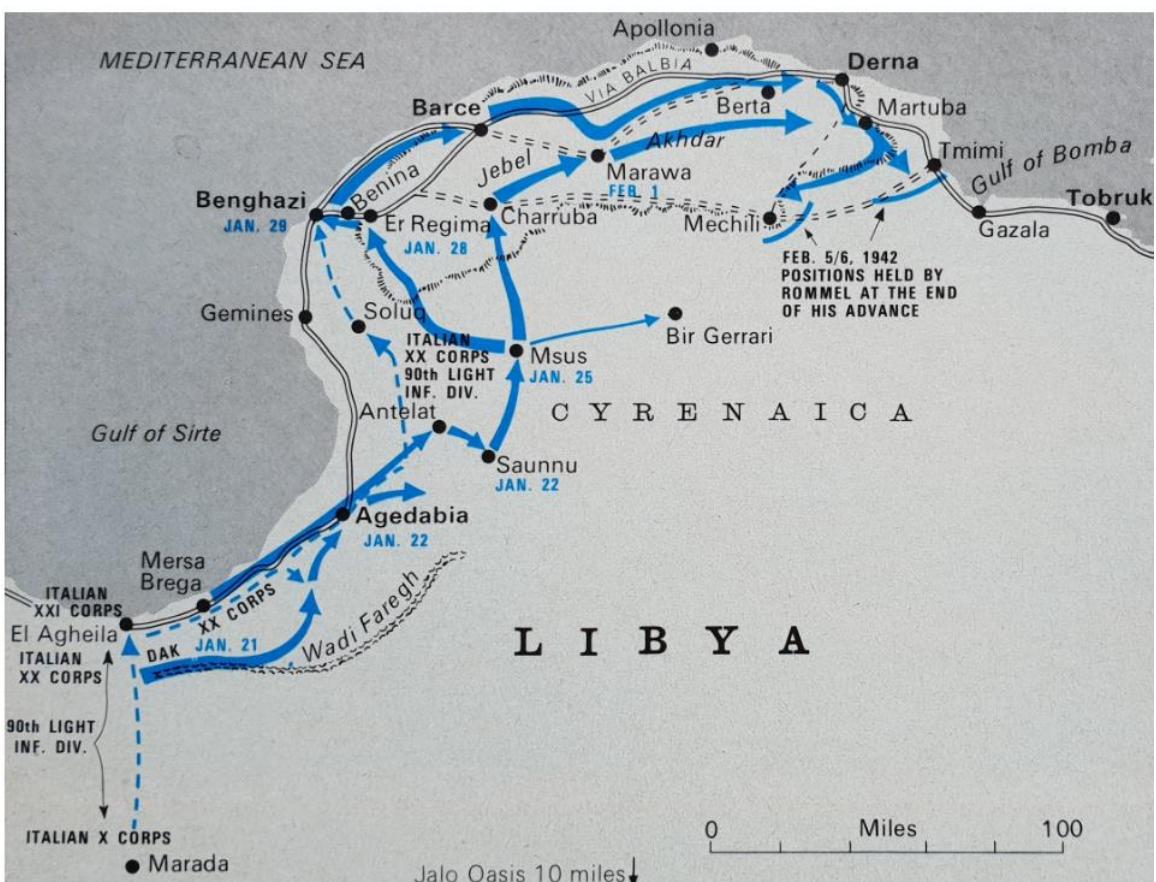
После оставления британцами Дерны 3 февраля, силы Роммеля продолжили преследование противника через Мартубу в направлении Тимими. Здесь британцы дали наступающим бой, но в ночь с 3 на 4 февраля отступили на юго-восток. Тем временем разведочные патрули Оси сообщили Роммелю о том, что британцы начали закрепляться на старой немецко-итальянской полосе обороны в районе Газалы. Британцы также интенсифицировали рекогносцировочное патрулирование и воздушную разведку, и наступающие остановились и начали закрепляться на линии, расположенной в 12.5 милях к северо-западу от Газалы, к которой уже вскоре приблизились значительные силы британцев, располагающие превосходящей в численности артиллерией...

Немецкие войска продаются через Дерну. Февраль 1942 года

Роммель выходит к Линии Газала

Роммель, который лично возглавлял преследующие британцев силы, 5 февраля понял, что наступление нужно прекратить. Не желая подставлять свои силы под контрудары, он отвел обе колонны на участок к югу от Тимими, установил заслоны на флангах и 6 февраля переместил DAK, 90-ю Дивизию и 20-й Корпус итальянцев к Мехилии. Он принял решение использовать восточную границу Киренаики в качестве стартовой линии для будущих наступательных операций, ссылаясь, что британцы уже не в состоянии ввязываться в крупные боестолкновения. Свой южный фланг Роммель обезопасил, используя свои мобильные силы. Его отряд занял даже оазис Джело/Jalo, расположенный в 280 милях к юго-западу от Газалы. Его просьба о привлечении к боевым действиям 10-го и 21-го корпусов итальянцев была утверждена итальянским командованием только через несколько недель.

Схематическая карта продвижения ударной группировки Роммеля в конце января – начале февраля 1942 года

Эпилог

На повторный захват Киренаики силы Оси израсходовали почти полностью имеющиеся у них запасы горючего. Таким образом, зимняя кампания 1941/42 годов в Северной Африке закончилась. Между 21 января и 5 февраля Роммель достиг значительного успеха, нанеся еще недавно победоносному противнику серию чувствительных ударов, отбросив его более чем на 300 миль на восток и захватив важные аэродромы и порты. Боеспособность британцев в результате понесенных людских и материальных потерь значительно уменьшилась. Хотя британцам удалось отвести к Газале большую часть своих войск,

нередко бросая снаряжение и технику, эта кампания обошлась им в 10 000 человек убитыми и ранеными, 12 000 попали в плен (по британским данным – 1 390 человек - ВК). Они потеряли более 1 600 танков и бронемашин, 2 500 грузовиков и более 300 самолетов. В этих боях обе стороны были измотаны, и ни одна из них не была в состоянии предпринимать масштабные операции еще долгое время. И британское командование, и командование Оси использовало наступившее затишье в боях для перегруппировки и получения подкреплений и военных материалов.

Приводимые Гаузе цифры британских потерь, скорее всего, преувеличены. Например, рапорт Panzerarmee (танковой составляющей DAK) включает следующие цифры на 4 февраля 1942 года:

За январь 1942 года было уничтожено или захвачено:

377 танков и бронемашин

192 орудия

1 220 автомобилей (большинство уничтожено)

50 самолетов (сбито или уничтожено на земле сухопутными силами)

3 300 военнопленных.

Перевернутый британский бронеавтомобиль на немецком фотоснимке. 13 февраля 1942

Судя по всему, войска Оси также понесли ощутимые потери и были утомлены. Когда Роммель отбыл в Берлин, в журнале боевых действий 90-й Дивизии Легкой Пехоты появилась следующая запись: «Главнокомандующий отбыл в отпуск на 3-4 недели. Все вздохнули с облегчением и с нетерпением ждут предстоящие спокойные дни.»

Для Оси основной проблемой по-прежнему оставалось снабжение войск по морю и безопасность транспортных коммуникаций. Гавань Бенгази была приведена в рабочее состояние, что сильно сократило расстояние перевозки грузов по суше к передовой. Трофеев, захваченных в ходе наступления, оказалось достаточно для того, чтобы обеспечить грузовиками несколько моторизованных частей. Склады боеприпасов, брошенные в 1941 году немецко-итальянскими войсками при отступлении, были приведены в должное состояние и готовы к использованию.

Итак, в течение двух недель британцы потеряли всю территорию, захваченную в упорных боях в 1941 году. Роммель нанес им концентрированный удар в тот момент, когда они медлили с консолидацией сил на достигнутом рубеже максимального продвижения, когда их коммуникации были растянуты на огромное расстояние, что затруднило снабжение войск, и когда их группировка войск лишилась нескольких опытных, обстрелянных в боях бронетанковых и пехотных частей. Бронетехника британцев оказалась заметно слабее немецкой по многим показателям. Наступательная тактика Роммеля, заключавшаяся в максимальной концентрации сил на нескольких узких направлениях, обходных маневрах и мастерском взаимодействии танков и артиллерии, уничтожении рассредоточенного противника по частям, снова принесла ему оглушительный успех.

Февраль 1942 года. Немецкие солдаты в отличном расположении духа...

Вот что писал генерал-лейтенант Байерляйн (Fritz Bayerlein), служивший в штабе у Роммеля, о причинах поражения британцев: «В пустыне низкая мобильность, жесткая приверженность шаблонам приводят к катастрофе... Командир должен приспосабливаться и менять ориентировки каждый день и даже каждый час и сохранять свободу действий. Здесь нет места консерватизму в мыслях или делах, здесь нельзя полагаться на традиции или почивать на лаврах прошлых побед. Скорость суждения и действия, меняющего положение дел и застающего противника врасплох ... - это основа тактики войны в пустыне.

Достоинства и ценность солдата измеряются его физической подготовкой, интеллектом, мобильностью, крепкими нервами, агрессивностью, смелостью и stoicismом. От его командующего все это требуется еще в большей степени, и в

дополнение к этому он должен быть выше среднего в жесткости, преданности своим людям, умении инстинктивно оценивать характер местности и противника скорости реакции и уровне боевого духа. Роммелю все эти качества были присущи в наибольшей степени...

Британский солдат сражался в пустыне очень хорошо, хотя в атаке ему не хватало лихости, которую проявляли немцы. Офицеры дрались с исключительной храбростью и самоотверженностью. Сам Роммель часто говорил с восхищением о своем противнике и однажды, глядя на военнопленных, сказал, что был бы счастлив повести таких солдат в бой.

Сражения зимы 1941-42 годов в Африке не оставили сомнений в том, что решающую роль в войне в пустыне играет танк... Значимость победы или поражения [здесь] определяется количеством уничтоженных танков. Но не только количество танков имеет значение: более важным являются их технические показатели, маневренность, дальность стрельбы и калибр пушек... В конце 1941-го Pz.III и Pz.IV все еще превосходили вражеские танки в дальности стрельбы, калибре пушек и, в какой-то степени, в маневренности...»

Британские и немецко-итальянские войска теперь стояли у [Линии Газала](#). Надвигались сражения, в которых определится победитель войны на Североафриканском ТВД.

Daily Mirror сообщает читателям о том, что Дерна вновь в руках Роммеля. При этом параллельно печатаются тревожные новости из Юго-Восточной Азии, хорошие новости о советском наступлении в районе Смоленска, сообщается о визите в Великобританию советской профсоюзной делегации во главе с Н. М. Шверником. Газета превозносит советский подход к повышению производительности труда на предприятиях оборонной промышленности...

Примечание: Вставки из других публикаций и комментарии автора перевода и компиляции сделаны курсивом в отличие от текста статьи Альфреда Гаузе.

Fritz Bayerlein. WAR IN THE DESERT: The German View. Cyrenaica, winter 1941/42. PURNELL'S HISTORY OF THE SECOND WORLD WAR. Vol. 7

Jonatahan Dimbleby. DESTINY in the DESERT. The Road to El Alamein – the Battle That Turned the Tide of World War II. 2012

Alfred Gause. Rommel Strikes Back. PURNELL'S HISTORY OF THE SECOND WORLD WAR. Vol. 7

Franz Kurowski. Das Afrika Korps: Erwin Rommel and the Germans in Africa, 1941-43. 2010

Ronald Lewin. The Life and Death of the Afrika Korps. 2008

Friedrich von Mellenthin. Panzer Battles: A Study of the Employment of Armor in the Second World War. 1956

Peter Willet. Armoured Horseman: With the Bays and Eighth Army in North Africa and Italy. 2015

<https://warfarehistorynetwork.com/2018/12/29/north-africa-the-war-of-logistics/>

<http://www.warlinks.com/memories/barthorpe.php>

<https://apps.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a251441.pdf>

<https://weaponsandwarfare.com/rommel-recaptures-cyrenaica-january-1942/>

<https://escholarship.org/content/qt3c33c3c5/qt3c33c3c5.pdf?t=q2uz1f>

<https://rommelsriposte.com/2014/12/28/panzerarmee-intelligence-assessment-4-february-1942/>

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возрат к главной странице www.warsstory.org